

Морочко В.С.

11.3.75

ВЫСОКОЕ НЕДОВОЛЬСТВО

В ФОИЕ театра непривычно тихо и пусто. В окна льется уже не зимнее, а по-настоящему весеннее солнце. Я беседую с Валентиной Стефановной Морочко. Только что закончилось обсуждение ее нового спектакля, так называемая сдача. Мнения членов художественного совета и критиков, приехавших из Ростова, разошлись. Спорили, доказывали, уточняли. И, как всегда, выяснилась некая равнодействующая: пьеса «Верните бабушку» слабовата, прямолинейна, бедна свежими мыслями, но режиссеру удалось сделать спектакль благодаря тому, что была подчеркнута «вытянутая» удачными сценическими приемами лирическая линия, и конфликт из чисто бытового анекдота перерос в морально-этическую проблему чуткости, внимания к окружающим нас людям старшего поколения.

О спектакле мы почти не говорим. Меня интересует другое. Валентина Стефановна работает в Новочеркасском театре пять лет. Сделала за это время пятнадцать постановок, пять из которых — за нынешний сезон. Что и говорить, режиссер работает с полной нагрузкой. Наверное, это должно приносить удовлетворение.

— Действительно, жаловаться на «простой» мне не приходится, — говорит Валентина Стефановна. — Как говорится, некогда «остановиться, оглянуться». Скоро мне предстоит ехать в Ленинград, к моему учителю Георгию Александровичу Товстоногову, и мне как-то страшновато.

— Отчего же?

— Придется держать отчет за прошедшие годы. А меня, откровенно говоря, не удовлетворяет полностью ни одна из моих работ.

— Но ведь это же естественное, необходимое даже для творческого человека чувство. Разве ваш учитель не скажет о себе то же самое? Наверное, скажет.

— Пожалуй, вы правы. И все-таки...

— Валентина Стефановна, вам приходилось ставить разные пьесы — и классические, и современные, и отечественные, и зарубежные. Я понимаю, что не всегда выбор определяется только желанием режиссера. Но и тогда, когда ему приходится выполнять «задание», он располагает множеством возмож-

ностей найти в предлагаемой теме свое сокровенное, найти и донести его до зрителя. Так вот меня как раз и интересует ваша сокровенная тема. Как вы себе ее представляете?

Моя собеседница почти не задумывается. Может быть, лишь на несколько секунд и то для того, наверное, чтобы точнее сформулировать мысль:

— Человек и обстоятельства. Подчиняется он обстоятельствам или борется с ними, чего бы это ни стоило. Сохраняет он в себе человеческое достоинство или разменивает его на «чечевичную похлебку» внешнего благополучия и внутренней дремоты. Иными словами, испытание человека на прочность — вот что меня всегда и прежде всего интересует в драматургическом материале.

Я слушаю Валентину Стефановну и вспоминаю ее спектакли, которые мне довелось видеть. В самом деле, независимо от того, более или менее удачными они были, в каждом из них со всей определенностью звучала только что сформулированная тема.

Так было с «Мостом и скрипкой» И. Дворецкого, «Светлой пристанью» В. Шаврина, «Соловьиной ночью» В. Ежова, «Миллионершей» Б. Шоу, «Рождеством в доме Куньялло» Эдуардо де Филиппо. Разный жизненный материал, разные жанры, разные по художественному уровню спектакли, но все объединены «личной темой» режиссера. Да и в комедии «Верните бабушку» Мхитаряна эта тема, этот пафос борьбы за человеческое достоинство настойчиво пробираются сквозь напластования незатейливых ситуаций.

И я подумал, что недовольство Валентины Стефановны результатами своего труда совсем не то, что сводится к хныканьям и сетованиям по поводу мелких неудач. Это высокое недовольство, питаемое стремлением к максимальному выражению и воплощению творческих замыслов. А такое недовольство — счастье для художника, который тоже ведь ежедневно проходит испытание на прочность. И пока чувство неуспокоенности не покидает мастера, он не остановится на достигнутом, перед ним всегда будет завтрашний день и тропы, убегающая вдаль и вверх, к новому подъему, за которым обязательно последует другой, более крутой и более притягательный.

В. ТЫРТЫШНЫЙ.

(Наш спец. корр.).
Новочеркасск — Ростов.

11 MAR 1975

Комсомолец
г. Ростов н/Дону